

A young woman with wet, dark hair is in a swimming pool. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The water is a vibrant blue, and the background is slightly blurred, showing a building and greenery.

Лиля Саваренская

Две Ольги

Лиля Саваренская

Две Ольги

<https://litres.ru/73998626>

SelfPub; 2026

Аннотация

Владивосток, 1999 год. Пятнадцатилетняя Ольга Кравцова каждое утро в 5:30 ныряет в ледяную воду бассейна. Её жизнь — секунды, свисток тренера и большое сердце отца, которое может спасти только операция в Москве.

Москва, та же дата. Лёля Вакулеева просыпается в 9:30 под аромат свежей выпечки. У неё есть любящий отец-кардиолог, преданный парень и мир, который кажется идеальным.

Судьба сводит двух Ольг на кладбище, куда их приводит одна и та же трагедия. Одна потеряла родителей, другая — отца. А стальной железнодорожный ключ, переходящий из рук в руки, становится символом невыплаченного долга.

Пройти через боль, предательство, любовь и выбор, который не имеет правильного ответа — такова цена взросления для двух девушек по имени Ольга.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лиля Саваренская

Две Ольги

Глава 1

Глава 1. Цена секунд

Утро началось в темноте. За окном выл декабрьский ветер, доносившийся со стороны Амурского залива, и ледяная приморская ночь даже не думала уступать место рассвету. Но секунды покоя закончились, едва взгляд упал на светящиеся электронные цифры будильника. 05:30.

Для пятнадцатилетней Ольги это время давно стало сигналом к началу жесткого, отточенного до автоматизма ритуала. Пока весь Владивосток еще спал в глухих зимних сумерках, она уже сидела на краю кровати, натягивая плотные спортивные легинсы. Мышцы после вчерашней вечерней тренировки ныли, напоминая о каждом метре, выплаканном в бассейне.

— Оля, ты встала? — резкий, сухой голос Ирины Николаевны донесся из коридора еще до того, как скрипнула дверь.

Тренер не просто контролировала её в бассейне — она контролировала её жизнь, фактически забрав девочку к себе на полное обеспечение ради «большого спортивного будущего». Ирина Николаевна была женщиной стальной, со-

ветской закалки: идеальная осанка, завязанные в тугий пучок седые волосы и взгляд, который видел Ольгу насквозь. Дома она не превращалась в любящую маму или тетю. Она оставалась тренером.

— Быстрее на кухню. Завтрак на столе. Через двадцать минут мы выезжаем, — сухо бросила женщина и закрыла дверь.

Оля послушно вышла на кухню. На столе её ждал плотный, тяжелый завтрак — паровую котлету и омлет из трех яиц Ирина Николаевна приготовила ровно к сроку, лично контролируя баланс белков и высчитывая каждый грамм. На календаре уныло маячил декабрь 1999 года. Весь мир вокруг бредил наступающим миллениумом и ждал чудес от нового века, но в этой квартире менялись только цифры на электронном табло бассейна.

Оля быстро съела всё до последнего кусочка, встала, привычным движением тщательно вымыла за собой тарелку, вытерла насухо и убрала в шкаф. В доме Ирины Николаевны идеальный порядок и дисциплина были таким же незыблемым законом, как и режим тренировок. Любая небрежность каралась дополнительным штрафным километром на воде.

Вернувшись в комнату, Оля вдохнула, глядя на свои ладони с огрубевшей от постоянного контакта с хлорированной водой кожей. Ей пророчили золото на грядущих юношеских соревнованиях, её называли главной надеждой региона, но прямо сейчас, в свои пятнадцать, Ольга больше всего хотела

хотя бы поспать до девяти утра.

В этой квартире во Владивостоке Оля жила уже два года, но их система отношений сложилась еще в Хабаровске. Все началось в бассейне «Дельфин», куда десятилетнюю, хрупкую Олю в середине девяностых привели родители. Оля тогда тайно надеялась, что плавание — это временно, что потом её всё-таки отдадут на танцы. Ей до безумия хотелось примерить пышную пачку, кружиться под музыку и чувствовать себя невесомой, прекрасной.

Но вместо музыки был резкий свисток Ирины Николаевны. Тренер, воспитанница жесткой советской школы, выцепила Олю из толпы балующихся детей мгновенно. Она разглядела то, что сама Оля в себе не замечала: природную плавуность, правильный шаг гребка и редкую способность терпеть, когда лёгкие горят от нехватки воздуха.

Для самой Ирины Николаевны, потерявшей с распадом Союза бывшие союзные перспективы и финансирование, эта девочка стала единственным смыслом жизни. Кругом в девяностые всё рушилось, тренеры уходили торговать на вещевые рынки или уезжали за границу, а она осталась. Ирина Николаевна была фанатиком своего дела. В Ольге она видела свой последний шанс — доказать, что советская тренерская система жива и что наперекор всему на Дальнем Востоке можно вырастить чемпионку.

«В нашем "Дельфине" на двадцатипятиметровых дорожках она закиснет, останется посредственностью, — отрезала

тогда Ирина Николаевна на кухне у родителей в Хабаровске. — Ей нужен простор. Нужен Владивосток».

Отец тогда хмурился, пытался заступиться, говорил, что девчонка ломается. Но мама, всегда державшая дом в кулаке, загорелась этой чужой амбицией.

В тринадцать лет Олю передали тренеру. Перевезли во Владивосток и заперли в стенах огромного спорткомплекса «Олимпиец». Тот, построенный ещё в 1988-м к Сеульской Олимпиаде, казался Оле огромным. Его пятидесятиметровый бассейн требовал от неё стать послушным автоматом. И Оля подчинилась. Она научилась прятать ту маленькую, нежную девочку, мечтавшую о балете, глубоко-глубоко под толщу холодной воды. Она усыпила её, чтобы не плакать по ночам от тоски по дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.